

В Новосибирский областной суд

630091, г. Новосибирск, ул. Писарева, д. 35

по делу № 2-651/2025 (2-2863/2024)...

от третьего лица с самостоятельными требованиями относительно предмета спора Асеева Александра Леонидовича

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Советского районного суда г. Новосибирска от 17.11.2025 года

Решением Советского районного суда г. Новосибирска от 17 ноября 2025 года по делу № 2-651/2025 мне отказано в удовлетворении самостоятельных исковых требований об отмене договора от 28.12.2015 пожертвования (дарения) Российской Федерации четырехкомнатной квартиры № 43 и двух долей по 173/20000 каждая в общей долевой собственности на нежилые помещения в жилом доме по адресу: г. Новосибирск, проспект Академика Коптюга, дом 5 (далее – квартира). Этим же решением суда истцу Асеевой Вере Николаевне отказано в исках признания недействительной сделки - названного договора пожертвования (дарения) от 28.12.2015 и об отмене этого договора пожертвования (дарения).

В судебном заседании 17 ноября 2025 года была оглашена лишь резолютивная часть решения суда; мотивированное решение судом изготовлено 01.12.2025 года, о чем указано в тексте решения. С учетом этого я могу подать настоящую апелляционную жалобу в срок по 12 января 2026 года включительно.

Полагаю, обжалуемое решение суда является незаконным и необоснованным, поскольку оно принято с нарушением норм материального права, а выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела. Это подтверждается следующим.

1

Отказав мне в иске, суд в решении указал: «...Асеев А.Л. при совершении сделки действовал в нарушение п. 3 ст. 10 ГК РФ то есть с противоправной целью, а потому по правилам п. 2 ст. 10 ГК РФ судом может быть отказано в защите его права».

Суд явно неправильно применил данную норму, сославшись лишь на «противоправность цели» у меня при пожертвовании (дарении) квартиры. На самом деле п. 3 ст. 10 ГК РФ устанавливает гражданско-правовые последствия за «совершение действий **в обход закона с противоправной целью**».

Соответственно, при применении п. 3 ст. 10 ГК РФ суд был обязан указать **закон, в обход** которого мной были совершены действия с противоправной целью по пожертвованию (дарению) квартиры. Однако суд в обжалуемом решении этого не сделал: не указал закон, в обход которого я действовал якобы с противоправной целью, жертвуя (даря) Российской Федерации квартиру.

Необходимо отметить, что истцу Асеевой В.Н. этим же решением суд отказал в иске, сославшись на п. 1 ст. 10 ГК РФ, не указав ни одного из трех способов злоупотребления правом, предусмотренных п. 1 ст. 10 ГК РФ, вообще не обосновав применение данной нормы.

2

Злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ) является частным случаем нарушения конституционного принципа, установленного частью 3 статьи 17 Конституции РФ: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Принцип из ст. 17 Конституции РФ и запрет злоупотребления из ст. 10 ГК РФ работают в одной логической связке:

- Конституция РФ (ст. 17): «Реализуй свои права, но не нарушай чужие».
- Гражданский кодекс РФ (ст. 10): «Если ты реализуешь свои права недобросовестно (со злым умыслом, обходя закон и т.д.) — это есть нарушение конституционного принципа, и такая «реализация» права не получит защиты».

Названный конституционный принцип является фундаментальным для всей российской правовой системы и выполняет две ключевые функции:

- устанавливает границы свободы, предотвращая конфликты между правами и законными интересами разных людей (устанавливает баланс интересов);
- служит конституционным основанием для детального регулирования в отраслевых законах.

Именно этот принцип развивает, в частности, статья 10 Гражданского кодекса РФ о злоупотреблении правом.

Ключевые признаки отсутствия злоупотребления:

1. Действия лица не нарушают права других лиц → прямо соответствует требованию ч. 3 ст. 17 Конституции РФ.
2. Действия лица не создают угрозы нарушения прав других лиц → исключает один из ключевых критериев злоупотребления, который подразумевает недобросовестность или создание опасности для чужих интересов.

Если действия лица не нарушают и не угрожают правам и законным интересам других лиц, они полностью соответствуют названному конституционному принципу и не подпадают под квалификацию недобросовестного поведения, предусмотренного ст. 10 ГК РФ.

Отказывая мне в иске по настоящему делу на основании ст. 10 ГК РФ, суд в решении не указал, **чьи права и законные интересы нарушены договором пожертвования (дарения) от 28.12.2015 или чьим правам и законным интересам этим договором создана угроза нарушения.**

Поскольку мои действия по пожертвованию (дарению) квартиры Российской Федерации **не повлекли нарушение и не создали угрозу нарушения чьих-либо прав и законных интересов, они являются общественно-полезными.**

Это также свидетельствует о неправильном применении судом ст. 10 ГК РФ в настоящем деле.

В обоснование применения п. 3 ст. 10 ГК РФ суд в решении сослался лишь на формулировку из мотивировочной части вступившего в законную силу приговора Советского районного суда г. Новосибирска от 14.06.2023 в отношении меня, где указано, что действия по пожертвованию (дарению) Российской Федерации квартиры *«были осуществлены Асеевым А.Л. в целях сокрытия совершенного им преступления и умиротворения научного сообщества, предъявившего ему в связи с приватизацией коттеджа на дочь свои обоснованные претензии»*.

Однако, используя данную формулировку из приговора для отказа мне в иске, суд не учел, что:

- приведенная из приговора формулировка не обязательна для суда по настоящему делу, поскольку по приговору преступные действия, в совершении которых я признан виновным (преступление), были окончены в момент государственной регистрации перехода права собственности на коттедж по ул. Мальцева, 16 от Российской Федерации к Асеевой О.А. **02.06.2015** (эти преступные действия исчерпывающе описаны на страницах 1 – 9 приговора), а оспариваемый договор пожертвования (дарения) квартиры был подписан сторонами **28.12.2015**, то есть, спустя почти семь месяцев после окончания преступления; ни по обвинительному заключению, ни по приговору пожертвование (дарение) квартиры по договору от 28.12.2015 не указано в числе действий, в совершении которых я признан виновным (эти мои действия исчерпывающе описаны на страницах 1 – 9 приговора);

- применяя данную формулировку из приговора, суд в решении не указал, как именно пожертвование (дарение) мной Российской Федерации квартиры **сокрыло** совершенное мной преступление, то есть как сокрыло те действия, в совершении которых я признан виновным (эти мои действия исчерпывающе описаны на страницах 1 – 9 приговора), при том, что мои действия и по приватизации в пользу Асеевой О.А. коттеджа по ул. Мальцева, 16, и мои действия по пожертвованию (дарению) Российской Федерации квартиры носили **открытый (публичный) характер**; в приговоре также не указано, как именно пожертвование (дарение) мной Российской Федерации квартиры **сокрыло** совершенное мной преступление; утверждение в приговоре о сокрытии совершенного мной преступления путем пожертвования (дарения) Российской Федерации квартиры является голословным;

- примененная судом формулировка из приговора носит противоречивый характер, поскольку в ней словосочетания «сокрытие совершенного преступления» и «умиротворение научного сообщества» являются взаимоисключающими.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 320-322, 328, 330 ГПК РФ, прошу решение Советского районного суда г. Новосибирска от 17.11.2025 года

по делу № 2-651/2025 отменить и принять по делу новое решение, которым мой самостоятельный иск удовлетворить.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

1. Доказательства направления настоящей апелляционной жалобы в адрес лиц, участвующих в деле;
2. Чек об оплате госпошлины в сумме 3 000 рублей – подлинник.

Третье лицо с самостоятельными
требованиями относительно предмета спора

А.Л. Асеев

В Новосибирский областной суд

630091, г. Новосибирск, ул. Писарева, д. 35

по делу № 2-651/2025 (2-2863/2024) ...

от третьего лица с самостоятельными требования
относительно предмета спора Асеева Александра
Леонидовича

ДОПОЛНЕНИЕ К АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ЖАЛОБЕ

на решение Советского районного суда г. Новосибирска от 17.11.2025 года

Мою апелляционную жалобу на обжалуемое решение суда первой инстанции хочу дополнить разделом 4 следующего содержания.

4.

Отказав мне и моей супруге в возврате квартиры, пожертвованной (подаренной) нами государству, суд сделал незаконный и необоснованный вывод о злоупотреблении правом мной (и моей супругой Асеевой В.Н.) при осуществлении пожертвования (дарения) квартиры Российской Федерации еще и потому, что **не применил в настоящем деле подлежащий применению эстоппель.**

Содержание данного общеправового принципа раскрывается через совокупность норм ГК РФ, а именно:

- п. 3 ст. 1 ГК РФ - при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно;
- п. 4 ст. 1 ГК РФ — никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения;
- п. 3 ст. 432 ГК РФ — сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключённым, если заявление такого

требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (пункт 3 статьи 1);

- п. 5 ст. 166 ГК РФ — заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что противоречивое поведение стороны, подрывающее доверие контрагента, является злоупотреблением правом и влечёт отказ в судебной защите.

Так, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено: *«Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.*

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.... Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда... Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ)...».

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2024 г. N 300-ЭС24-6956 по делу N СИП-295/2023, в частности, указано: *«Принцип эстоппель вытекает из общих начал гражданского законодательства и является частным случаем проявления принципа добросовестности, установленного пунктами 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса. В общем виде эстоппель (estoppel) можно определить как правовой механизм, направленный на обеспечение последовательного поведения участников правоотношений... Недобросовестным признается только такое противоречивое поведение стороны, которое подрывает разумное доверие другой стороны и влечет явную несправедливость. Главная задача принципа эстоппель заключается в том, чтобы воспрепятствовать стороне получить преимущества и выгоду, как следствие своей непоследовательности в поведении в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положила на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной».*

В судебном заседании суд первой инстанции истребовал и исследовал материалы уголовного дела в отношении меня (**уголовное дело № 1-7/2023**), находящегося на хранении в архиве Советского районного суда г. Новосибирска.

Однако при этом суд не учел и не дал оценку целому ряду документов из уголовного дела, относящихся к пожертвованию (дарению) мной и супругой квартиры государству (с последующей передачей в оперативное управление СО РАН).

Между тем эти документы указывают на то, что государство в отношениях со мной и моей супругой Асеевой В.Н., возникших в связи пожертвованием (дарением) нами квартиры, повело себя противоречиво и непоследовательно, в результате чего оно, государство, обогатилось за мой и супруги счет, безвозмездно получив нашу четырехкомнатную квартиру, а я и супруга, с учетом принятия 18.02.2026 Советским районным судом г. Новосибирска решения о выселении меня и членов моей семьи из коттеджа по адресу: г. Новосибирск, ул. Мальцева, д. 16 без предоставления другого жилья, остались и без квартиры, и без коттеджа.

Изначально, до 25.09.2020 (дата возбуждения уголовного дела в отношении меня – т. 1 л.д. 7 – 16), государство своими действиями сформировало у меня разумные и добросовестные ожидания (легитимные ожидания), что после приватизации моей дочерью Асеевой О.А. коттеджа и после пожертвования (дарения) мной и моей супругой Асеевой В.Н. квартиры государству, вопрос с моим и моей семьи жилищным обеспечением урегулирован окончательно.

Жертвуя (даря) государству свою квартиру, я и супруга рассчитывали на добросовестность государства. Государство приняло от меня и моей супруги пожертвование (дар) в виде квартиры, однако в результате его противоречивого и непоследовательного поведения мы потеряли единственное жилое помещение, фактически на старости лет перейдя в разряд «бомжей». Спустя 10 лет, когда квартира безвозмездно перешла в собственность РФ и государство обогатилось за счет меня и моей жены, оно выселило меня и членов моей семьи из коттеджа, а в настоящем деле о возврате квартиры отказалось возвратить нам квартиру. В результате совокупности принятых после сентября 2020 года судебных актов Российская Федерация одновременно сохраняет за собой и нашу бывшую квартиру стоимостью 22 млн руб., и коттедж, который возвращен в собственность государства и из которого мы выселены.

Такое поведение должно пресекаться судом на основании п. 4 ст. 1, ст. 10 ГК РФ и доктрины эстоппель. Принцип добросовестности требует от суда не только формального применения норм закона, но и оценки последствий решения суда для жизни человека. Как мне и моей жене, посвятившим всю свою жизнь служению науке на благо страны, жить после этого? 24 сентября нынешнего года мне исполнится 80 лет, моей жене Асеевой Вере Николаевне 80 лет будет в следующем году. Решение суда не должно приводить к утрате гражданином единственного жилья, особенно когда его действия изначально были направлены на урегулирование спорной ситуации с государством и изначально одобрялись последним.

Такое поведение государства (в лице уполномоченного органа государственной власти) по отношению ко мне и к моей супруге Асеевой В.Н., по меньшей мере, явно противоречит:

- ст. 7 Конституции РФ, где закреплено: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих

достойную жизнь и свободное развитие человека; в Российской Федерации... обеспечивается государственная поддержка... инвалидов и **пожилых граждан**;
- ст. 40 Конституции РФ, где каждый имеет **право на жилище**; никто не может быть произвольно **лишен жилища**; органы государственной власти и органы местного самоуправления... создают условия для осуществления права на жилище;
- ст. 55 Конституции РФ, где закреплён принцип пропорциональности ограничения прав.

Ключевым документом, свидетельствующим о наличии эстоппеля в настоящем деле, является письмо руководителя Территориального управления Росимущества по Новосибирской области О.Р. Галлямова от 03.03.2017, адресованное заместителю руководителя Росимущества Ю.И. Бабушкину (далее – Письмо) (том 6 л.д. 154-157).

Напомню, именно О.Р. Галлямов в силу должностных обязанностей от имени одаряемого-государства подписал договор пожертвования (дарения) квартиры от 28.12.2015 (т. 20 л.д. 31-34), именно он по акту приема-передачи от 28.12.2015 принял от меня и моей супруги квартиру в качестве пожертвования (дара) (т. 20 л.д. 35-36).

Это письмо — доказательство того, что государство само признало сделку "коттедж в обмен на квартиру" законченной и справедливой. Возбуждение уголовного дела в 2020 году и выселение меня и членов моей семьи из коттеджа — это не просто противоречивое поведение государства, это попытка пересмотра итогов этой сделки в одностороннем порядке, когда одна сторона (государство) уже получила всё, что хотела (квартиру), а теперь забрала и то, что ранее отдала-коттедж.

В частности, в данном письме от 03.03.2017 на запрос вышестоящего начальника О.Р. Галлямов указал следующее, цитирую:

«Уважаемый Игорь Юрьевич!

В соответствии с поручением Росимущества от 27.02.2017 № ИБ-08/6715 о предоставлении сведений в отношении жилого помещения – коттеджа, расположенного по адресу: г. Новосибирск, ул. Мальцева, 16 (далее по тексту – коттедж, жилое помещение), Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Новосибирской области (далее по тексту – Территориальное управление) сообщает следующее. Аналогичное поручение Росимущества от 14.07.2016 № ИБ-08/29102 в Территориальное управление поступило 18.07.2016 (вх. № 659/ФАИ) и по нему предоставлена запрашиваемая информация 22 июля 2016 года (исх. № ОГ-5721/03).

Всем документам и действиям, которые поручено Территориальному управлению проанализировать, уже дана оценка компетентными органами власти и судом...

Распоряжением Президиума Сибирского отделения РАН от 16.02.2010 № 15000-108 коттедж, расположенный по адресу: город Новосибирск, улица Мальцева, дом 16 был выделен для предоставления директору Института физики полупроводников Сибирского отделения РАН, академику Асееву А.Л.

При этом Асеев А.Л. и его жена Асеева В.Н. дали свое согласие на передачу принадлежащей им 4-хкомнатной квартиры общей площадью 137,6 кв.м.,

расположенной по адресу: г. Новосибирск, проспект Академика Коптюга, 5 в собственность Российской Федерации.

Поскольку упомянутый коттедж, 1958-1959 года постройки нуждался в капитальном ремонте и реконструкции в силу того, что фундамент и перекрытия здания находились в неудовлетворительном техническом состоянии, Президиумом СО РАН 22.03.2011 утвержден план реконструкции коттеджа № 15000-152.

По завершении реконструкции 02.06.2014 коттедж введен в эксплуатацию (акт 06.05.2014) и на основании Распоряжения Президиума Сибирского отделения РАН от 16.02.2010 № 15000-108 с Асеевым А.Л. был заключен договор найма служебного жилого помещения, в виде объекта индивидуального жилищного строительства (коттеджа).

Согласно пункта 1.7 Договора найма служебного жилого помещения от 02.06.2014 № 145, заключенного с Асеевым А.Л., совместно с ним в жилое помещение вселены в качестве членов семьи его жена – Асеева В.Н. и его дочь – Асеева О.А.

21.07.2014 Асеев А.Л. и его дочь Асеева О.А. были зарегистрированы по месту жительства по адресу: город Новосибирск, улица Мальцева, дом 16.

30.12.2014 СО РАН, руководствуясь ранее принятыми распоряжением Правительства РФ и постановлениями Президиума СО РАН о приватизации коттеджей, перезаключило договоры найма служебного жилья с Асеевым А.Л. и со всеми остальными нанимателями объектов индивидуального жилищного строительства на договоры социального найма.

Право собственности дочери Асеева А.Л. – Асеевой О.А. на коттедж, расположенный по адресу: г. Новосибирск, ул. Мальцева, 16, в порядке приватизации признано решением Советского районного суда города Новосибирска от 29.04.2015.

В рамках рассматриваемого спора судом были всесторонне, полно и объективно исследованы все имеющиеся в деле материалы, оценены упомянутые ранее постановления о приватизации коттеджей, договор найма служебного жилого помещения и договор социального найма жилого помещения.

При этом судом также установлено, что Асеева О.А. проживает в коттедже с июля 2014 года, свое право на приватизацию жилого помещения не использовала, по сведениям ЕГРПН в собственности Асеевой О.А. жилые помещения, в том числе в г. Новосибирске, на момент приватизации коттеджа отсутствовали. В результате суд пришел к выводу о том, что для удовлетворения заявленных Асеевой О.А. требований о признании права собственности на коттедж имеются все правовые основания. При этом в судебном процессе принимал участие представитель Сибирского отделения Российской академии наук – правообладателя спорного объекта...

Все обстоятельства, касающиеся законности реконструкции и приватизации коттеджа, расположенного по адресу: г. Новосибирск, ул. Мальцева, д. 16, тщательно исследованы прокуратурой Новосибирской области в рамках проверки по заданию Генеральной Прокуратуры Российской Федерации.

В результате проверки установлено нарушение требований Жилищного кодекса РФ, выразившееся в заключении Сибирским отделением Российской академии наук (далее по тексту – СО РАН) с Асеевым А.Л. договора социального найма служебного жилого помещения – коттеджа, при том, что Асеев А.Л. на тот момент не относился к категории граждан, признанных в установленном порядке нуждающимся в обеспечении жилым помещением.

В целях устранения данного нарушения Асеев А.Л. безвозмездно (по договору пожертвования от 28.12.2015) передал в собственность Российской Федерации принадлежащую его семье квартиру, а также 346/20000 доли в праве собственности на помещения площадью 564,1 кв.м. в этом же многоквартирном доме. На указанные объекты по поручению Росимущества (от 23.12.2015 № ИБ/8-34429) 15.01.2016 зарегистрировано право собственности Российской Федерации и на основании распоряжения Территориального управления от 29.02.2016 № 107-р закреплены на праве оперативного управления за СО РАН. При этом, стоимость имущества, переданного Асеевым А.Л. оценена в сумме 22 803 599 рублей.

Таким образом, прокуратурой Новосибирской области сделан вывод об устранении допущенных нарушений жилищного законодательства, и об отсутствии ущерба, причиненного Российской Федерации. Соответствующее заключение направлено прокуратурой Новосибирской области в Генеральную Прокуратуру Российской Федерации...

В июле 2015 года специалистами Территориального управления Росфиннадзора в Новосибирской области проведена проверка законности расходования СО РАН денежных средств на реконструкцию коттеджа. Согласно акту проверки от 09.07.2015 нарушения не выявлены.

Помимо этого, Следственным отделом по Советскому району г. Новосибирска Следственного комитета России по Новосибирской области проводилась проверка законности обстоятельств представления Асееву А.Л. коттеджа, а также обоснованность и правомерность затраченных денежных средств на ремонт и реконструкцию этого жилого помещения.

28.12.2016 по результатам доследственной проверки в возбуждении уголовного дела отказано на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием какого-либо преступления».

Таким образом, названное письмо, в частности, подтверждает, что:

- государственный надзорный орган - прокуратура Новосибирской области, проверив законность предоставления коттеджа, установила нарушение ЖК РФ в моих действиях, но признала его устраненным после пожертвования (дарения) мной квартиры государству;
- Росфиннадзор и СК России также не нашли нарушений в моих действиях;
- Росимущество приняло пожертвование (дар) и закрепило квартиру на праве оперативного управления за СО РАН, тем самым подтвердив законность сделки.

Обстоятельства, указанные в письме, подтверждаются, в частности, имеющимися в уголовном деле многочисленными постановлениями следователей об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении меня за отсутствием состава преступления: постановление от 17.08.2016 (т. 1. л.д. 181-183), постановление от

28.12.2016 (т. 1 л.д. 186-189), постановление от 04.05.2017 (т. 1 л.д. 192-196), постановление от 25.08.2017 (т. 1 л.д. 201-205), постановление от 23.12.2017 (т. 1 л.д. 211-215). Каждый раз, отказывая в возбуждении уголовного дела, следователи ссылались на факт дарения мной квартиры государству, на отсутствие ущерба; следователями я уведомлялся об отказах в возбуждении уголовного дела в отношении меня.

Также указанные в письме обстоятельства подтверждаются:

- письмом от 14.10.2015 № 2-10001-9612/628 Президента РАН академика Фортова В.Е. на имя руководителя Территориального управления Росимущества в Новосибирской области Галлямова О.Р., в котором он просит в случае передачи в качестве дара в собственность Российской Федерации вышеуказанной квартиры и двух долей в праве общей собственности на нежилые помещения в жилом доме закрепить их на праве оперативного управления за ФГБУ «СО РАН» для использования в качестве служебного жилья (т. 5 л.д. 154);
- письмом и.о. председателя СО РАН академика Фомина В.М. от 14.10.2015 № 15003-15172-8624 на имя руководителя Территориального управления Росимущества в Новосибирской области Галлямова О.Р., в котором указано, что СО РАН готово принять в оперативное управление для использования в качестве служебного жилья квартиру и две доли в праве общей собственности на нежилые помещения, которые супруги Асеевы А.Л. и В.Н. намерены безвозмездно (в качестве дара) передать в собственность Российской Федерации (т. 5 л.д. 152);
- письмом территориального управления Росимущества в Новосибирской области, с которым в Росимущество для рассмотрения направлялись мое и супруги заявление и прилагаемые к нему документы (т. 5 л.д. 147);
- поручением Росимущества от 23.12.2015 № ИБ-08/54429, которым поручено территориальному управлению Росимущества в Новосибирской области решить вопрос принятия в федеральную собственность дара супругов Асеевых А.Л. и В.Н. с последующим закреплением его на праве оперативного управления за СО РАН (т. 5 л.д. 146);
- заявлением супругов Асеевых А.Л. и В.Н. от 20.10.2015 на имя руководителя территориального управления Росимущества в Новосибирской области Галлямова О.Р. в котором просят принять в казну РФ принадлежащие им на праве собственности: четырехкомнатную квартиру № 43 общей площадью 137,6 кв.м. по адресу: г. Новосибирск, проспект Академика Коптюга, дом 5 и две доли по 173/20000 каждая в общей долевой собственности нежилых помещений цокольного этажа общей площадью 564,1 кв.м. жилого дома по адресу: г. Новосибирск, проспект Академика Коптюга, дом 5 с учетом рыночной стоимости указанных объектов **для последующего закрепления этого имущества на праве оперативного управления за ФГБУ «СО РАН» в качестве служебного жилья**; в приложении к заявлению указан целый ряд прилагаемых документов, перечисленных в 10-ти пунктах (т. 5 л.д. 148, т. 20 л.д. 37).

В уголовном деле также имеются т. 20 л.д. 31-34 имеется договор пожертвования (дарения) от 28.12.2015 (т. 20 л.д. 31-34), акт приема-передачи квартиры от 28.12.2015 (т. 20 л.д. 35-36), свидетельство от 15.01.2016 о государственной регистрации права собственности Российской Федерации на вышеуказанную квартиру (том 6 л.д. 144), свидетельство от 15.01.2016 о государственной регистрации права на 346/20000 долей в праве общей долевой

собственности на нежилые помещения в жилом доме по адресу: г. Новосибирск, пр. Академика Коптюга, дом 5 (т. 6 л.д. 137-142), распоряжение территориального Управления Росимущества в Новосибирской области от 29.02.2016 № 107-р о закреплении вышеуказанной квартиры и доли в праве общей собственности на нежилые помещения, находящихся в казне Российской Федерации, за СО РАН на праве оперативного управления (т. 6 л.д. 7-8), свидетельство от 29.03.2016 о государственной регистрации права оперативного управления ФГБУ «СО РАН» на ту же квартиру (т. 6 л.д. 145), свидетельство от 29.03.2016 о государственной регистрации права оперативного управления ФГБУ «СО РАН» в отношении нежилых помещений в жилом доме по адресу: г. Новосибирск, пр. Академика Коптюга, дом 5 (т. 6 л.д. 143).

Суд первой инстанции, основываясь на приговоре, в обжалуемом решении указал, что я действовал с противоправной целью (сокрытие преступления), осуществляя пожертвование (дарение) квартиры государству. Однако приведенное письмо руководителя территориального органа Росимущества прямо свидетельствует об обратном: государство (в лице Росимущества, прокуратуры, Следственного комитета, Росфиннадзора) на момент дарения квартиры и после него считало мои действия правомерными и не усматривало ущерба. Если бы дарение действительно было противоправным, государство не приняло бы его, а правоохранительные органы не давали бы положительных заключений. Таким образом, у меня отсутствовал умысел на обход закона; напротив, я действовал открыто, с согласия и одобрения государства. Суд проигнорировал это обстоятельство, что является нарушением ст. 67 ГПК РФ.

Еще одно обстоятельство. Настоящее дело о возврате квартиры и дело о выселении меня и членов моей семьи из коттеджа неразрывно связаны. Оба дела, практически, одновременно рассматривались Советским районным судом г. Новосибирска. В этой ситуации, рассматривая мой иск о возврате квартиры, суд должен был учесть, что отказ в удовлетворении иска о возврате квартиры в условиях последующего выселения меня и членов моей семьи из коттеджа приведет к утрате мной и членами моей семьи всякого жилья. Однако суд этого не сделал, ограничившись формальным применением отдельных норм закона при принятии обжалуемого решения.

Сложившаяся ситуация — яркий пример правовой коллизии, когда формальное применение судом закона **без учета принципов добросовестности, справедливости и конституционных прав приводит к абсурдному, жестокому и бесчеловечному результату.** В настоящем деле люди от власти, обязанные обеспечивать справедливость и конституционные права, пожилых заслуженных людей бездушно и без зазрения совести превратили в «бомжей», фактически, обрекая меня и мою жену на смерть.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 320-322, 328, 330 ГПК РФ, еще раз прошу решение Советского районного суда г. Новосибирска от 17.11.2025 года по делу № 2-651/2025 отменить и принять по делу новое решение, которым мой самостоятельный иск удовлетворить — вернуть мне и моей жене ранее подаренную нами государству квартиру.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы прошу истребовать из архива Советского районного суда г. Новосибирска вышеуказанное уголовное дело в отношении меня (уголовное дело № 1-7/2023) и исследовать все документы, свидетельствующие об эстоппеле.

Третье лицо с самостоятельными
требованиями относительно предмета спора

А.Л. Асеев